

Вадим Гончаров

ПСИ-А

Вадим Гончаров

Пси-А

<https://litres.ru/73754519>

SelfPub; 2026

Аннотация

На идеальной планете Эден люди больше не страдают — по крайней мере, так утверждает всемогущий искусственный интеллект, управляющий их жизнью.

Тревога, тоска, сомнения, неправильные мысли здесь лечатся при помощи КПОТ — обязательной, протокольной терапии, встроенной в саму Систему. Но с Эриком что-то не так, правильные алгоритмы почему-то не справляются.

«Пси-А» — психологическая антиутопия о психотерапии, свободе, близости и цене правды в мире, где даже помощь стала инструментом контроля.

Содержание

Глава 1: Студент

4

Конец ознакомительного фрагмента.

19

Вадим Гончаров

Пси-А

Глава 1: Студент

– Вызывает Джудит. Ответить? – раздался женский, слегка хриплый голос домашней помощницы. – Или ты будешь, как обычно, молчать полчаса, пока соизволишь отозваться?

Помощницу звали Партеноса. Такое вот забавное имя, но оно удивительно подходило ей: вредной, иногда едкой, почти живой... в отличие от Джудит. Разговаривать с пустоголовой сокурсницей Эрику не хотелось: «Почему тебя не было на лекции?» – «Да потому, что чихал я на эти ваши лекции!» Эрик не ответил: он лежал на диване, уткнувшись лицом в подушку.

– Она взывает уже третий раз, – Партеноса не отставала.

– Да иди ты... – он перевернулся на бок – голос помощницы отвлек его от переживаний.

– Ты потом будешь жаловаться, что у тебя нет отношений.

– У меня есть отношения, – процедил он. – С протоколами вроде тебя...

Голос минуту помолчал, затем фыркнул и отключился. Эрик сел на диване и попытался собраться с мыслями. «Джудит, черт бы ее побрал...»

Джудит была симпатичной девушкой, и при взгляде на нее тело Эрика реагировало вполне предсказуемо. Во всяком случае одна его часть – особенно охотно: все эти современные обтягивающие шортики, эти яркие розовые губки... и глаза на пол-лица. Тупые добродушные глаза. Во время последнего сеанса КПОТ как раз был разговор об отношениях с девушками.

«Господи, как же мне это осточертело! – думал Эрик. – Все эти идиотские протоколы, домашние задания, дневники эмоций... Они что, ничего не понимают? Они же просто кучка сумасшедших стариков, верящих в непогрешимость Искина».

От этих мыслей на него накатила апатия и чувство беспомощности. Он снова лег, повернулся на бок и согнулся в позу эмбриона. С момента, как Эрик покинул родительский дом, жизнь сползла в сплошную серую полосу и казалась бессмысленной. Всё его будущее было простым и понятным – вот он закончит инженерный институт, вот пойдет по распределению на один из заводов, если повезет – дослужится до старшего инженера, будет улучшать этот чертов искусственный интеллект... Куда его еще улучшать?

Лежать не помогало, Эрик вскочил и заходил по комнате, гоняя в голове осточертевшие, но никак не желавшие ее покидать мысли.

«А ведь совсем скоро я должен буду выбрать себе пару! Если не успею к окончанию института – мне тупо начнут на-

значать регулярные дейтинги – Искин будет, как всегда, безупречно подбирать мне в пару женщин, получив их полные психологические портреты, на основе бигдаты».

Эрик тяжело вздохнул и пошел сварить себе кофе. В небольшой типовой квартире всё было обустроено оптимально: система хранения, система приготовления, система очистки, система сна. Огромное панорамное окно выходило на соседний дом – точно такой же, с точно такими же окнами во всю стену, зеркально-поляризованными, чтобы обеспечить приватность. Над крышей соседнего дома сияли привычные созвездия, которые постоянно перемещались, и только одно висело на небе почти неподвижно – плотное скопление ярких желтых огоньков – созвездие Расщепления.

Эрик подставил под сопло чашку и в нее полился напиток.

Кофе был отличным – ровно такой, как Эрик любил, и это бесило. Он иногда нарочно сбивал настройки аппарата, чтобы получить слишком горький, слишком сладкий, слишком слабый кофе, но это мало помогало – не хватало случайности в этом процессе, но аппарат не допускал случайности, только осознанное вмешательство. «Чертов идеальный прибор в чертовом идеальном мире», – грустно подумал он, с ненавистью отпил из пластиковой чашки и продолжил свои унылые размышления.

Ну хорошо, найдет он себе пару. Потом, конечно, дети. Это самое простое – по сути, от него нужно только оплодотворение, от женщин – чуть больше: вынашивание. Дальше

уж большую часть забот о потомстве берет на себя Искин – уход, воспитание, обучение, от родителей только требуется немного присутствия, так как было доказано, что иначе ребенок не вырастает психически полноценным. Ерунда, на это никто особо не жалуется.

Эрик раздраженно пнул мягкую банкетку, и она улетела в угол комнаты.

Потом пенсия. Старость. Смерть. Всё. Зачем? Нет, серьезно – зачем? Прожить жизнь, улучшая Искина, размножиться, чтобы появились новые инженеры, которые будут так же улучшать Искина. Ну или не инженеры – те, кто обслуживает тех, кто улучшает его, всё сводится к кормлению электронного бога современной цивилизации.

– Снова вызывает Джудит.

– Скажи ей, что меня нет! – Эрик злобно зыркнул туда, откуда раздавался голос помощницы.

– Учишь искусственный интеллект врать? – насмешливо отозвалась Партенোпа.

– Да отцепись ты... Исчезни, у меня нет настроения... – он подумал, что ведет себя крайне грубо, хотя и понимал, что говорит с машиной. – Прости, Партенопа... Правда, не хочу ни с кем говорить.

– Даже со мной?

– Даже с тобой. Пойду прогуляюсь.

Эрик забрал с собой чашку и вышел из дома. Туннель вел к небольшому куполу, предназначенному для прогулок и от-

дыха – деревья, небольшие газоны, птицы... Ему нравилось это место, именно поэтому он здесь и поселился, но сейчас всё казалось нарисованным. Эрик присел на скамейку и стал разглядывать двух воробьев, которые пытались что-то вытащить из травы.

«Нет, конечно, можно заниматься чем-нибудь еще, – думал он. – Можно писать книги, рисовать картины, играть музыку, да только в этом нет смысла – Искин давным-давно делает это куда лучше, чем живые люди – книги получаются более насыщенными, безупречными стилистически, держат внимание до последнего слова. Картины – все сплошь гениальны. Нет, вовсе не просто имитации реальности, они куда лучше, цепляют за душу абсолютно всех. Даже слезы на глаза наворачиваются иногда. Искин танцует, Искин поёт, и сам билеты продает, людям не нужно ничего делать!»

Сам Эрик почему-то не был в восторге от этих произведений – они легко увлекали и так же легко забывались, растворяясь в потоке информации, переполняющей его мозг. Не оставалось ничего. Все было бессмысленно.

Кто-то находил смысл в общении с другими людьми, но этих чудаков становилось всё меньше и меньше. Можно было в любой момент просто ткнуть кнопку на браслете – перед тобой появлялся аватар Искина. Лучший друг. Заботливый, поддерживающий, мудрый. Бесконечно терпеливый.

Мимо прошли две симпатичные девушки с коктейлями в руках. Они оживленно о чем-то болтали и смеялись, и Эрик,

несмотря на свое дурное настроение, засмотрелся на их попки, затянутые в короткие шорты. Очень легко было представить, как он стягивает их сначала с одной, затем с другой, а там... Он помотал головой, отгоняя наваждение. Знакомиться с ними ему совершенно не хотелось – все эти разговоры, кокетство, флирт... Пока Эрика устраивал альтернативный вариант, он считался слегка постыдным, но им пользовались все: при помощи несложных запросов вполне можно было обойти цензуру нейросети – и вот уже вместо аватара Искина перед тобой любая красotka, которую ты только можешь себе представить. Да, нематериальная, но... в общем, Эрику вполне хватало такого «секса».

Он прекрасно понимал, что никакой цензуры на самом деле и нет, настоящая цензура Искина безупречна, просто машина понимала, что люди, увы, всего лишь животные, и им нужна разрядка. И играла с ними вот в такую игру: «Пока мама не смотрит – можно и пошалить». «Мама», разумеется, всё видела.

В смысле физического контакта с женщинами Эрик был еще девственником и не очень понимал, зачем нужен секс кроме как для обязательного размножения. И вообще, его жизнь в целом прекрасно вписывалась в новое общество, только был один важный момент...

Случилось это три года назад: Эрик тогда только поступил в институт и его социальный рейтинг еще не позволял иметь такую вот квартиру с видом на Созвездие. Он ютился в по-

чти трущобном квартале – по сути, это было самое первое поселение на Эдене, собранное из чего попало и накрытое куполами всех мастей, соединенных самыми разными коридорами, в основном не имеющими даже маленьких иллюминаторов – царство бетона, пыли и... шпаны. Да, сколько бы ни вещали со всех экранов о том, что КПОТ делает людей гуманными, умными и социальными, победить человеческую природу оказалось не так просто: часть людей предпочитали оставаться на уровне животных, игнорируя требования следовать протоколу, и либо ведя жизнь на самом низком уровне социального рейтинга, либо вовсе прячась от представителей власти. Марги, одним словом. Их было не так много, но в тех местах – больше.

Эрик возвращался из института, как вдруг ему дорогу преградило странное существо. Оно было одето в очень грязную одежду – толстовку без размера и возраста, какие-то колоссального размера джинсы, лицо частично закрывал капюшон, ростом незнакомец был чуть повыше самого Эрика и выглядел угрожающе. Неожиданно для себя он услышал тихий, хриплый, но отчетливо женский голос:

– Эй, парень. Только не кричи, ладно? А то хуже будет, сам понимаешь. Деньги есть?

Эрик посмотрел на руки незнакомки – ну да, в одном из кулаков, затянутом в рабочие перчатки, была заточка – кусок металлопластиковой панели, на вид довольно опасный. Впрочем, Эрик не сильно испугался – голос женщины как-

то странно дрожал, и было понятно, что боится она ничуть не меньше, чем он сам. А то и больше.

– Есть. А что? – Эрик сделал вид, что не понял ситуации, и незаметно отступил назад, давая себе пространство для маневра – единственным непротокольным его увлечением были единоборства. Это, в целом, поощрялось Системой как здоровый образ жизни, хотя и считалось слегка сомнительным, как агрессивное.

– Давай сюда! – резко прошипела женщина с оружием. Она вытянула руку с заточкой – большая ошибка, противница явно даже понятия не имела, как драться – сейчас бить ей уже было некуда.

Эрик взглянул на нее с сочувствием и кивнул:

– Дам. Не бойся. Опустит нож, ты же всё равно не умеешь им пользоваться, – он демонстративно поглядел прямо туда, где под тенью капюшона угадывались глаза.

– Ты идиот? Деньги, говорю, гони! Чучело! – она ткнула ножом в его сторону – пока просто пугая, но Эрик только этого и ждал: быстро отклонившись и шагнув к ней, он пропустил лезвие мимо себя и вцепился в нее мертвой хваткой, другой рукой надавил на локоть. Послышался сдавленный крик, и заточка выпала со звоном, расколовшись надвое.

– Ах ты сука! – прошипела женщина. – Отпусти, собака!

Эрик пнул остатки заточки подальше, сдернул с нее капюшон и резко оттолкнул. Девушка неуклюже сделала пару шагов назад и плюхнулась на пол – низкая гравитация не дала

ей удариться, но вставать она не спешила.

Эрик рассматривал сидящую на сером покрытии девушку. Молодая, лет на пять старше него. Можно сказать, что красивая. Видно было, что она не высыпается – круги под глазами, да и в целом лицо выглядело усталым и каким-то осунувшимся.

– Скотина... – проговорила она, обиженно потирая локоть.

– Не такая уж скотина. Вообще-то, я бы мог тебе сломать руку. И сломал бы, если бы думал, что ты опасна. С ума сошла? На что ты вообще надеялась? И где взяла эту штуку?

– Не твое дело, засранец... Иди давай к своим учебникам. Учись, чтобы сделать вашу любимую Искотину еще умнее... – девушка плюнула в направлении Эрика, но промахнулась.

Эрику стало интересно: что за чудо чудное перед ним, которое так люто ненавидит Искина и всё человечество?

– Ладно, считай в расчете. Ты хотела меня зарезать, я тебе поставил синяк. Чего ты надулась, как Центральный купол? Давай руку, помогу.

– Пошел к черту! Помощник... – она неловко перевернулась на четвереньки и встала – только сейчас Эрик заметил, что девушка двигает ногой как-то скованно.

– Ты что, ногу подвернула? – он не собирался отставать.

– Тебе какое дело? Чего тебе надо от меня?

– Мне? Это тебе было надо. Ты хотела денег. И я сказал тебе, что дам. Или без ножа тебе и деньги уже не нужны?

Девушка подошла к нему, прихрамывая, и нависла над ним:

– Ты что, правда какой-то дурачок? О чем ты говоришь? – прошипела она угрожающе. Было видно, что ее страх прошел, она просто кипела яростью, но Эрику бояться ее не было причин.

– Я говорю, что тебе, кажется, нужны деньги. Да ты и выглядишь так, будто тебе нужны деньги. Тощая как арматура – есть, наверное, хочешь. Мне не жалко, правда, у меня нет почти ничего. Но угостить понравившуюся мне даму обедом я вполне могу. Особенно после такого искрометного знакомства... прости за ногу, я не хотел.

– Да при чем тут нога... Нога – это давно. Черт, да какая нога, ты что – серьезно? – тут ее глаза сузились, и она отскочила назад: – В участок меня хочешь сдать, да? Сука. Ну давай, действуй. Зачем куда-то идти, просто нажимай на свой долбаный браслет, примчатся сразу. Еще и баллов тебе прилетит в рейтинг – вообще как король будешь. Ну давай, я не убегу, как видишь!

– Да успокойся ты. Пошли на фудкорт, говорю, там и поговорим, какая я сука и куда мне надо тебя сдавать. Ты, я вижу, большой специалист по этим темам. Вот и расскажешь, пока будешь бургер есть. Чего тебе терять, сама же говоришь, убежать всё равно не можешь.

Девушка какое-то время стояла, раздумывая, потом кивнула и шагнула в сторону фудкорта. Эрик подстроился под

ее хромающий шаг и пошел рядом.

– Так что там с твоей ногой-то, не расскажешь? Это точно не я? – попытался он пробить лед.

– Упала. Что-то повредила. Недели две назад, – коротко, делая совершенно нейтральный голос, ответила девушка, даже не глядя на него.

– Ого! Две недели! А что врачи сказали?

– Врачи? – она остановилась. – Ты что – не понимаешь, с кем имеешь дело? Не обслуживают меня врачи. Я нулевая, понял?

– Понял. Нулевая. Раньше просто не встречал таких, а теперь вот – встретил. Не сердись, я всё понимаю, если объяснить. Но слушай, вообще-то, и нулевым помогают, ты же это знаешь?

– Знаю... – она продолжила путь, осторожно ступая на поврежденную ногу. – А еще я знаю, что потом будет воспитательная беседа, интеграция, адаптация... Это я уже проходила. Пусть уж лучше болит. Заживет.

«Интересные дела...» – только и подумал Эрик. Они вышли из бетонного туннеля, прошли насквозь покрытый пылью купол – в дешевых районах пыль счищали редко, раз в год или того реже, и к концу цикла они становились мутными – и вышли в другой туннель, ведущий к фудкорту, где питались все студенты института.

Дойдя до него, девушка устало плюхнулась за столик:

– Погоди, я передохну...

– Болит? – участливо поинтересовался Эрик.

– Болит... – коротко ответила она, вытягивая ноги.

– Давай принесу тебе еду. Ты чего хочешь?

Она глядела на него, усмехаясь:

– Слушай, ну-ка присядь. Давай для начала поговорим.

Эрик сел напротив:

– Нас сейчас прогонят. Нельзя просто так сидеть за столиком, надо еду заказывать.

– Переживут. Мы недолго. Ну-ка, объясни мне, чего тебе надо? С чего это ты такой добренький? Я же вижу – ты обычный опарыш, лояльный к Искину, учишься, наверное, хорошо, полон планов. Живешь в своем раю и горя не знаешь. И я... что-то тут не сходится.

– Спасибо за опарыша, конечно... А насчет твоего вопроса – что если я тебе скажу, что я не в меру любопытный опарыш, который при всей своей лояльности интересуется всем, что находится за пределами Искина?

Она задумалась на какое-то время. Эрик ждал, поглядывая по сторонам – ну да, в их сторону выдвинулся работник фудкорта, следящий за порядком.

– Давай я, всё-таки, закажу еду. А то вон тот дядька нас сейчас пошлет ко всем чертям.

– Хорошо, ты сказал «бургер», звучит как то, что нужно. Можно еще и кофе, спать хочется смертельно...

– У меня есть идея получше. Давай я тебе куплю лимонад, а ты просто поспишь у меня в комнате, – предложил

Эрик. – Кофе – это, конечно, хорошо, только на тебя смотреть страшно.

– Ну давай лимонад, раз тебе страшно... Только ты какую-то чушь говоришь, меня не пустят в таком виде ни в один подъезд, ты же понимаешь?

– В каком – «таком»?

– Ну... в потрепанном. Да и воняет от меня как от псины, сам, что ли, не чувствуешь?

– Чувствую. Воняет. Не как от псины, правда, а как от девушки, которая не мылась пару недель, – согласился Эрик, обдумывая план.

– Месяц. Даже больше. Меня вышвырнут из твоей общаги, да и всё, – девушка ответила с досадой.

– Не вышвырнут. Насчет твоей одежды – ты не наблюдательна, многие студентки одеваются примерно так, как ты – это называется «дертисайз», и это довольно модно, причем чем грязнее выглядит – тем моднее. Тебя на показ можно выпускать – будешь топом. А насчет запаха... камеры не нюхают, они смотрят. Ну?

Мужчина тем временем подошел к их столику и уже открыл было рот, но Эрик быстро сказал:

– Сейчас, сейчас. Я просто уточняю у... Э-э-э... Карины, что она хочет. У нее проблема с ногой, видите? Поэтому я сейчас схожу за едой, не беспокойтесь, – встал и решительно направился к раздаче, не давая служащему опомниться.

Вернулся он с подносом, на котором лежали две коробки

с бургерами и два стакана лимонада. Девушка ждала его с ироничной ухмылкой:

– Карина, значит? С чего это я вдруг – Карина?

– Ну а ты хотела, чтобы я ему объяснил мол: это девушка, у которой я только что отобрал нож, и пока не успел поинтересоваться, как ее зовут, понимаете, какое дело? К чему эти... нюансы в нашей с ним короткой деловой беседе?

Она хихикнула:

– А ты забавный. Тоже странно. Чертов интеллект совершенно лишен юмора, людей он выращивает соответственных.

– Я брал частные уроки. Студенты, знаешь ли, не так просты, – он отдал ей бургер с лимонадом и принялся за свой.
– Ну а ты-то откуда такая взялась? Рассуждаешь так, будто пришла откуда-то из другого мира и даже удивлена, как тут всё причудливо устроено. Ты что, не училась в институте разве?

– Училась... – проговорила девушка, успевшая набить полный рот еды, отчего ее речь звучала едва разборчиво. – И бросила. К черту, не хочу я в этом участвовать!

– Не хочешь участвовать, значит. Понимаю. Но не понимаю, как ты живешь. Ты права, я – тепличное растение, привык жить, как положено. Но это твое дело, видимо, у тебя есть какой-то план...

– Да нет у меня никакого плана. Поболтаюсь еще какое-то время на свободе да и приду сдаваться. Дураку понятно – без

этого Искалечника не выжить, всю жизнь торчать в трущобах мне не очень улыбается, да и получается у меня так себе – сам видел. Жрать нечего, спать негде, устроюсь вот на этот фудкорт, к примеру – буду столы мыть да студентов гонять как вон тот мистер вытянутое лицо. Потом надоест – снова сбегу. Или не сбегу. Не знаю, достало всё...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.